

Саманта Харви

ПО ОРБИТЕ

park.NoAge

2025

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Х20

Orbital
Samantha Harvey

Перевела с английского Екатерина Даровская

Научный консультант Александр Хохлов

Дизайн обложки Юлии Бойцовой

Автор шрифтовой композиции Наталья Васильева

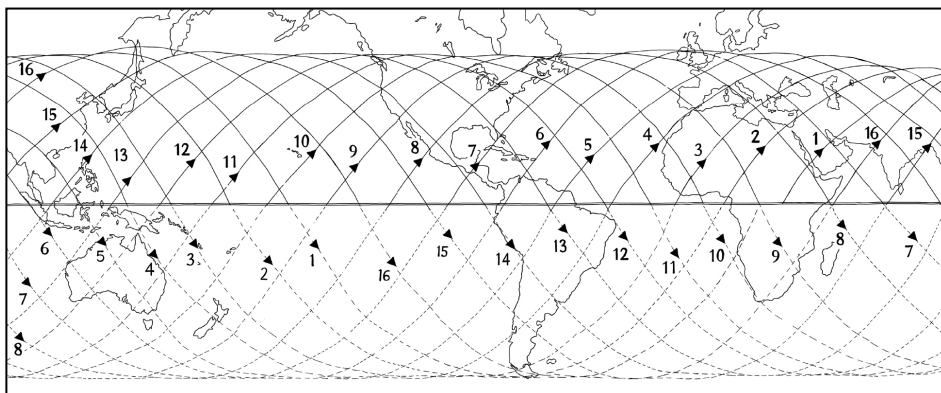
Харви, Саманта.

Х20 По орбите : [роман] / Саманта Харви ; [пер. с англ. Екатерины Даровской]. — Санкт-Петербург : Polyandria NoAge, 2025. — 192 с.

ISBN 978-5-6052403-0-3

Copyright © 2023 by Samantha Harvey
This edition published by arrangement with
United Agents Ltd and The Van Lear Agency LLC
© Даровская Е. Ф., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Поляндрия Ноу Эйдж», 2025

Витки околоземной орбиты в течение суток
при дневном свете в Северном полушарии

Виток -1

На борту этого вращающегося вокруг Земли космического корабля они настолько одиноки и в то же время настолько близки друг к другу, что их мысли, их личные мифологии подчас сходятся воедино. Иногда они видят одинаковые сны — о фракталах, о голубых сферах, о знакомых лицах во тьме, о сверкающей мощной черноте космоса, которая завладевает их органами чувств. Космос в чистом виде — это пантера, дикая и порывистая; им снится, что она рыщет по кораблю.

Они висят в спальных мешках. На расстоянии вытянутой руки, по ту сторону металлического корпуса, расстилаются простые вечности Вселенной. Сон постепенно развеивается, где-то вдали брезжит земной рассвет, на экранах ноутбуков загораются первые беззвучные сообщения нового дня; уже не спящая, вернее, никогда не спящая станция вибрирует вентиляторами и фильтрами. Посуда после ужина осталась неубранной — грязные вилки примагничены к столу, палочки для еды торчат из пакета на стене. Четыре синих шара парят в воздухе, гирлянда-растяжка из фольги поздравляет: *Happy Birthday*; вчера ни у кого не было дня рождения, про-

сто они кое-что отмечали, а других украшений под рукой не оказалось. На ножницах засохли шоколадные пятна, на нитке, привязанной к ручкам складного столика, покачивается маленькая фетровая луна.

Снаружи Земля кружится в потоках лунного света и плавно отступает, когда они неспешно устремляются к ее бескрайнему краю; клочья облаков над Тихим океаном окрашивают ночные воды в яркий кобальтовый цвет. На приближающемся южноамериканском побережье сквозь дымку облаков вспыхивает золотыми бликами Сантьяго. Невидимые за закрытыми иллюминаторами пассаты, дующие в теплых водах западной части Тихого океана, сгустились в шторм — жаровой двигатель. Ветры высасывают тепло из океана, собирают его в облака, те сгущаются, уплотняются, выстраиваются в вертикальные столбы и формируют тайфун. Он направляется на запад, в сторону Южной Азии, а корабль летит на восток и вниз, к Патагонии, где далекое полярное сияние освещает горизонт неоновыми всполохами. Млечный Путь подобен дымному следу от выстрела на атласном небе.

На борту корабля четверть пятого, утро вторника, начало октября. За иллюминаторами — Аргентина, Южная Атлантика, Кейптаун, Зимбабве. Тонкий блестящий луч света пробивается сквозь нежную брешь — кажется, это планета шепчет у них за правым плечом, желая доброго утра. Они скользят по часовым поясам в безмолвии.

В свое время каждый из них был заброшен в небо на керосиновой бомбе, после чего пролетел через земную атмосферу в горящей капсуле, испытывая такое давление, словно на

него навалились два черных медведя. Каждый заранее закалил грудную клетку, будто сталь, чтобы противостоять этому давлению, пока не почувствует, что первый, а за ним и второй медведь отступил, небо сменилось космосом, гравитация уменьшилась, а волосы на голове поднялись дыбом.

Сейчас они шестером находятся внутри перемычки огромной металлической буквы «Н», витающей над землей. Они переворачиваются с ног на голову, эти четверо астронавтов (американец, японка, британка, итальянец) и двое космонавтов (оба россияне); две женщины, четверо мужчин, одна космическая станция, состоящая из семнадцати соединенных модулей и мчащаяся со скоростью семнадцать с половиной тысяч миль в час. Они последние на данный момент шестеро из множества других, ничего невероятного в их работе уже нет, обычные астронавты и космонавты на задворках Земли. На сказочных, немыслимых задворках Земли. Переворачиваются с ног на голову в медленном ритме стремительного полета, с головы на бедро, на руку, на стопу, непрерывно крутятся в ритме дней, мелькающих, точно в калейдоскопе. Каждый должен провести здесь примерно девять месяцев — девять месяцев дрейфовать в невесомости, девять месяцев ощущать отечность головы, девять месяцев жить как сардина в банке, девять месяцев глазеть на Землю, — а затем вернуться вниз, на терпеливую планету.

При взгляде на них представители внеземной цивилизации могли бы спросить: что они тут делают? Зачем намазывают круг за кругом? Из-за Земли — так прозвучал бы универсальный ответ. Земля — лицо возлюбленного, один

вид которого заставляет их умиляться; они смотрят, как она засыпает, спит, просыпается; наблюдая за ее повседневными привычками, они забывают о себе. Земля — это мать, которая дожидается возвращения детей, переполненных впечатлениями, восхищением и тоской. Их кости стали чуть менее плотными, а руки и ноги — чуть более тонкими. Перед внутренним взором каждого вырисовываются образы, которые трудно передать словами.